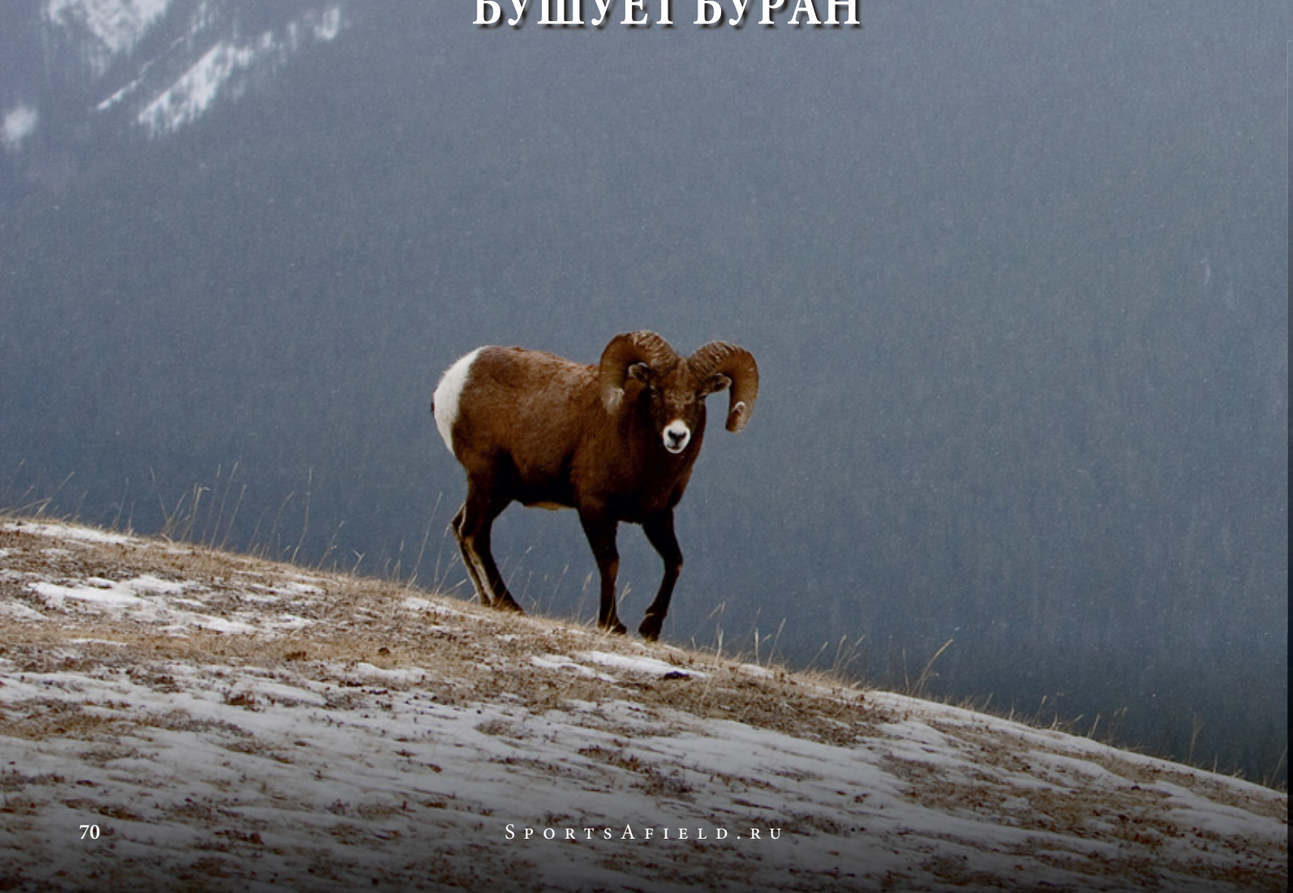
БАРАНЫ В БУРАНЕ

ОХОТА НА ТОЛСТОРОГА ОСОБЕННО СЛОЖНА, КОГДА НА ГОРНЫХ ПИКАХ БУШУЕТ БУРАН



АДАМ СИММС

Тихо и спокойно, да?» – слова эти, казалось, были сорваны с моих губ порывом бурана. Роджер сердито глянул на меня из-под козырька капюшона с нависшей ледяной бахромой и повысил голос в ответ, стараясь перекричать завывающий ветер: «Слушай, такую поганую погоду в это время года я здесь ещё никогда не видел!».

Ранний сентябрь в южной части Скалистых гор, в Нью-Мехико, – это обычно время долгих золотых деньков «индейского» лета, освежающих прохладных ночей и, при случае, одного-двух порывов проливных дождей. Но сейчас же тут свирепствовал самый натуральный буран, и продолжался он уже в течение последних двух суток.

Собственно, мы готовились к охоте на баранов. Мы с Роджером были здесь уже добрую половину недели до открытия сезона, выходя на разведку из нашего обустроенного альпийского лагеря и рыская по высокогорью в поисках подходящих баранов. Наш друг – аутфиттер Джи-Ти – остался ожидать прибытия клиента, так что мы пока подбирали подходящий трофей, за которым можно было бы потом отправиться.

Навьючив на себя рюкзаки, мы отправились в путь и разбили свой лагерь чуть ниже границы леса, в укрытой пещере, рядом с чистым и бойким родничком, журчащим среди мха и валунов. Здесь всегда было хорошее место для стоянки. Недалеко от пещеры и чуть повыше открывался широкий обзор, обеспечивая отличные условия для наблюдения в оптику. Сложный и иногда опасный подъём по крутому склону за лагерем открывал перед нами практически вид с птичьего полёта на края, где издавна обитали дикие бараны. Мы не раз совершали восхождение и спуск по этому знакомому маршруту, следуя по крутой, завивающейся серпантином тропе, по неустойчивым камням и скользкой траве, между осыпающимися утёсами, нависающими над головой. Мы видели, как пара древних и высохших стволов сосен «бристлкоун» оторвалась от своих корней, оседлав внезапно

сдвинувшуюся волну камнепада, и понеслась вниз, в зияющую бездну. И всего лишь за несколько мгновений до того, как это произошло, Роджер упомянул, что однажды один из охотников, с кем он был, упрямо предпочёл для спуска вниз именно эту ложбину, хотя его проводник категорически предупреждал его не делать этого. Холодок пробежал по нашим спинам, когда мы ждали, пока не уляжется пыль, и её резкий запах тревожил наше обоняние, наводя на размышления о хрупкости человеческой жизни, балансирующей на грани, зависящей от прихоти гор.

Мы видели недурных баранов, и многие из них были уже битыми жизнью зверюгами с потёртыми или обломанными рогами. Мы шли за ними по следам, фотографировали их и надеялись, что им не взбредёт в голову просто исчезнуть за пределами этих угодий на входе в соседнее ущелье ещё до того, как мы получим право на свой шанс.

Но эти бесконечные снежные вьюги были довольно абсурдны. Всякий раз мы надеялись, что вот следующий снежный заряд окажется последним, что разойдутся облака, вернётся солнце и начисто растопит весь проклятущий снег. И тогда мы наконец согреемся и будем наблюдать за баранами в оптику, как это и было в старые добрые времена. Но буран продолжался, так что нам пришлось скорректировать свои ожидания и продолжать делать своё дело. Хотелось бы нам иметь чуть больше одежды, и, возможно, для вящей роскоши, – ещё и чуть больше топлива. Но зато наши палатки и спальные мешки были в полном порядке, так что ночью мы спали отменно.

Ожидаемый нами охотник, Джереми, должен был прибыть утром, перед днём открытия сезона, прилетая на своём самолёте после охоты с луком на лосей в другом штате в крошечный местный аэропорт, где его встретит Джи-Ти, после чего он отправится верхом вместе с Джи-Ти и Риком, с караваном горных мулов, прямо к нам. И тогда мы превратим наш небольшой горный привал в настоящий лагерь для верховой охоты в стиле Запада и приступим к делу. Но всё произошло совсем не так.

У Джереми возникли какие-то проблемы с его «птичкой», и ему пришлось покрутиться, чтобы разыскать несколько коммерческих авиарейсов в «горящих» условиях. Джи-Ти и Рик организовали доставку винтовки для клиента шурином Джи-Ти в международный аэропорт, чтобы Джереми не пришлось напрягаться, совершая перелёт туда с огнестрельным оружием. Он прилетел в 10 утра по местному времени, схватил винтовку, прыгнул в арендованную машину и в бурную ночь помчался в путь, занимавший три с половиной часа, чтобы встретиться с Джи-Ти и Риком.

Я услышал, как Роджер завозился в своей палатке минут за десять до того, как запищал мой будильник в четыре часа утра. По последним сообщённым нам сведениям, группа была намерена прибыть этим утром ещё до рассвета, поскольку это был день открытия сезона 2011 г. на барана-толсторога.

«Слышь, я схожу к рации и попробую связаться с ними», – пробормотал Роджер, когда мы выползли в темноту из наших нейлоновых коконов на молнии.

«Лады. А пожрать-то што будешь? К завтраку? Буррито, с пылу с жару, со свежей колбаской чоризо и рубленой зеленью кинзы, или яйца по-флорентийски и каппучино?» – поинтересовался я.

«Да хоть то, хоть это, – только сделай двойную порцию».

Значит, опять будут сублимированные харчи Mountain House и крепкий чёрный кофе по-ковбойски!

Я подбросил несколько влажных веток в еле тлеющие угли, оставшиеся с вечера, и добавил к ним для вящего розжига комок липкой ленты и использованную ручку Bic. Вкусная родниковая вода вскоре забурлила в небольшой ёмкости, и приготовление завтрака началось. Вскоре я заметил блики фонарика возвращающегося Роджера среди смутных очертаний раскидистых деревьев.

«Пробовал связаться несколько раз, – ответа нет. Вообще без понятия, где эти парни», – буркнул Роджер, усевшись на корточки. Наполнил свою кружку, отогревая руки перед небольшим потрескивающим пламенем.

«Так. Ну, давай дадим им с полчаса. А потом, может быть, поднимемся вверх и посмотрим, удастся ли нам отыскать тех баранов, что мы видели вчера», – предположил я и вручил ему разогретый пакет с омлетом и картофельными оладьями.

Пока мы жевали, прихлёбывая горячий кофе, начал падать мокрый снег. Сей «презент» мы встретили, пробормотав пару проклятий, и продолжали таращиться в шипящий огонь.

Цок-цок, дзинь-дзинь, цок-цок-цок. Словно в дремоте, звуки эти просачивались откуда-то извне, из темноты, где буйствовал ветер. Мы с Роджером стряхнули с себя оцепенение, включили налобные фонари и, щурясь, вгляделись в пронизанный ветром мрак. Они всё же добрались!

«Э-гей! Чо-то вы долгонько!» – завопили мы.

Джи-Ти, усмехнувшись, соскочил с седла и привязал свою рослую кобылу к солидной ели.

«Да уж!» – Рик выглядел совершенно бодрым и ловко спешился, также привязав своего верхового мула. У них с Джи-Ти этой ночью было всего полчаса на сон, но по ним не заметно было никаких признаков усталости.

Джереми тоже, как и они, живо поблёскивал глазами и вообще держался браво, являя собой пример того, чего можно было бы пожелать любому после утомительной поездки в течение двадцати шести часов без сна. «Командир, я тебе клянусь, что старина Джек колотил меня по ноге всякий раз, как я начинал задрёмывать в седле. Он прямо-таки чуял, когда я выпускал поводья!».

Мы все весело обменялись представлениями и приветствиями, и я налил парням горячего кофе.

Джереми снял с седла футляр с луком, объяснив, что подумал так: если уж лететь на самолёте, то это неплохая возможность попробовать добыть барана из лука. А Джи-Ти упакует винтовку калибра 7 mm Remington Magnum для него, чтобы он мог применить её в любой момент, если захочет отложить лук в сторону. Мы решили, что, пока новоприбывшие будут распаковываться и готовиться, мы с Роджером пойдём заранее и посмотрим, что там сможем отыскать. И мы двинулись прочь от лагеря в предрассветной темноте.

Мы не совладали с искушением остановиться через несколько шагов и проорать по направлению к лагерю: «Девочки, не возитесь там слишком долго; там вас большие бараны заждались!» И мне показалось, что даже светящие на нас лучи ламп нахмурились при этом.

Снегопад усилился и, несмотря на стремительный восход невидимого солнца, светлее вовсе не стало. Это были суровые и безлюдные края, и мы продвигались почти что интуитивно, радуясь, что мы хорошо знали эту сильно пересечённую местность. Приблизительно через час, когда мы добрались до вершины хребта, в нас впились ледяные зубы бушующего бурана.

Оступаясь, мы двинулись навстречу ветру через высокую седловину между двумя скалами и медленно преодолели неверную осыпь на обратном склоне, горячо надеясь, что нас не сдует с него и мы не закончим свой путь, сверзившись вниз, как бедные старые сосны, что мы видели ранее. Но, по большей части, мы рассчитывали на перемену погоды.

Охота на баранов при нулевой видимости – дело тухлое. Так что мы только приостанавливались по пути в тех местах, откуда обычно открывался хороший обзор на возможные укрытия для баранов, ожидая, чтобы буран немного приутих, и мы смогли бы иметь толковый обзор хоть на несколько мгновений. После нашей третьей или четвёртой остановки мы пересекали по траверсе особенно паршивый участок обледенелой и скользкой скалы, когда мантия облаков внезапно воспарила вверх, и я посмотрел вверх по холму на открывшийся нашим взорам участок местности.

И прошипел: «Бараны!».

Поле зрения Роджера было перекрыто небольшим каменистым обнажением пород, так что он прошёл вперёд на несколько футов, подойдя к моей позиции. Мы быстро осмотрели семерых баранов в бинокли, а затем взялись за зрительные трубы. Двое из пасущихся баранов вполне подходили для охоты: одного возраста и приблизительно одинаковые по размеру, но с разной формой рогов. Один из них был баран, которого мы узнали, названный нами Беломордым, – классический трофейный толсторог, увесистый и коренастый, и как раз с полным оборотом завитков рогов. Другой выглядел таким же массивным, но

Погода не по сезону в горах Нью-Мексико превратила охоту на матёрого толсторога в очень непростое предприятие

Проводники Адам Симмс и Роджер Смитсон притормозили на вершине заснеженного горного хребта

смотрелся попроще, да и завиток рога у него был этак на 7/8 полного круга. У каждого из них на могучих рогах было по девять хорошо различимых годовых колец, и кончики рогов были уже прилично сточены.

Мы решили, что Роджер отправится назад, чтобы привести парней, а я буду продолжать вести наблюдение за баранами и приготовлю кофе для всех нас. Как только Роджер ушёл, снова разразился буран, пока я разжигал крохотную походную плитку «Джетбойл». Снежная пелена мгновенно поглотила баранов, и они исчезли из виду, но я прикинул, что они сейчас находятся там, где они хотели быть, и останутся на месте. Я набил полную ёмкость этой противной ледяной каши и поставил её на голубой огонь, чтобы превратить во что-то полезное. Меня почти инстинктивно прохватывал озноб, когда я вталкивал новую порцию снега в ёмкость. Для вящей бодрости я ввалил в дымящуюся жидкость тройную порцию кофе и кучу сахара. Народ прибыл как раз вовремя, когда пришла пора разливать по кружкам огненное «ракетное топливо», и мы обсудили план нападения.

«А ты что, хочешь попробовать метнуть свои палочки?» – вот вам истинный крест – я начисто не понимал, каким образом кто-то собирается убить что-то при помощи этой обмёрзшей штуковины с какими-то тросиками при этаком ветре.

«Ну да, я и действительно хочу попробовать, если вы, парни, полагаете, что это возможно», – запинаясь, выдавил из себя Джереми, стуча зубами от холода.

Ответ наш был таков: ну, а чо, мол, попробуй – ведь это же ещё только первый день охоты. Мы с Роджером объяснили ему, где находятся бараны, и предложили, чтобы Джереми вместе с Джи-Ти подобрались бы к ним поближе, пока мы всё ещё укрыты пеленой снега и невидимы. Они и пошли, – Джереми с луком в руке и с винтовкой, бывшим на расстоянии вытянутой руки и приторочен-ным на рюкзаке Джи-Ти, и растворились во мгле.

Завеса из снежной пыли и иглистых льдинок закручивалась, вздымалась и падала снова и снова, пока мы с Риком и Роджером, поёживаясь, прихлёбывали из кружек дымящийся кофе Folgers. Местами в завесе мелькали прогалины, сквозь которые было видно всё ещё пасущихся баранов, и, прикидывая расчётное приближение к ним наших охотников, мы предполагали, что и они тоже их могут видеть. С нашего места, удалённого на несколько сотен ярдов от цели, выглядело так, что они уже вполне подобрались на дистанцию стрельбы из лука в нормальных условиях. Но ветер продолжал бушевать без устали. Охотники всё ещё крались к дичи, когда всё окружающее снова исчезло в крутящемся снежном вихре.

И вдруг мы заметили кучку белоснежных бараньих задов, медленно поднимающихся по склону и удаляющихся от нас через взгорок на хребте. Вот же блин! Мы понятия не имели, была ли у Джереми возможность выстрелить, но мы не видели в оптику никаких следов крови на снегу, равно как, при отходе стада, и признаков того, что какой-то баран был ранен. Помимо этого, и не похоже, что бараны так уж испугались чего-то, если судить по их неспешному удалению. Втроём мы двинулись туда, где Джи-Ти и Джереми преследовали баранов, то есть к тому месту, где они исчезли через расщелину. На другой стороне взгорка зияла другая широкая расщелина, и мы знали, что баранья компания, скорее всего, притормозит где-то там, неподалёку. Мы догнали наших охотников, когда они сидели на корточках у гребня, прижимаясь к огромному валуну. Джи-Ти замер на позиции, держа в руках свой бинокль Geovids, а Джереми отложил лук в сторону и распростёрся на земле с винтовкой в руках.

Мы тихо подкрались и присоединились к ним, примостились и навели свои бинокли на сплочённую кучку баранов на расстоянии около 300 ярдов от нас. Бараны все как один таращились назад, вдоль своего следа, но, похоже, они не засекли нас среди беспорядочно набросанных глыб размером с «фольксваген». Не похоже также, что они куда-то там слишком торопились, а вот то, что они сбились в плотную кучу, мешало прямому выстрелу по жизненным центрам любого из выбранных нами баранов. Позиция, где находились бараны, – у крутого склона, на дальнем конце неприкрытой болотистой низины и у входа в расщелину, – почти полностью прикрывала их от ветра. Зато мы были всецело уязвимы для его мощных леденящих ударов. И ледышки бомбардировали нас, пока мы, окоченевая, несли свою вахту. Каждые несколько минут наблюдения, трясясь от холода, мы были вынуждены очищать объективы наших зрительных труб и прицела, и казалось, что всё это продолжается уже целую вечность.

«Ну чо, по меньшей мере, погода ещё не совсем уж поганая!» – вякнул я.

Джереми взглянул на меня через плечо, вытаращив глаза. Роджер и Джи-Ти ухмыльнулись. Рик, житель пустыни, ненавидящий холод больше, чем кто-либо из нас, кинул на меня взгляд, по которому можно было предположить, что он не возражал бы, если бы я слегка навернулся со скалы. Ну, народ!

Джи-Ти пояснил Джереми, что если он хочет подождать и попробовать добыть трофей из лука в течение нескольких следующих дней, то нет никаких проблем – это абсолютно его право. Джереми ответил в том смысле, что уж если он взял винтовку, когда у них сорвалось преследование с луком в семидесяти ярдах от цели, то он передумал. Он хочет взять одного из этих крутых баранов – и сегодня. И шёл бы этот лук куда подальше!

Кто-то заныл: «Блин, я, конечно, очень хочу надеяться, что мы вскоре добудем дичь, не то наши жалкие смёрзшиеся останки до весны и не найдут, пока не растает снег». Бог свидетель, – возможно, это и я проскулил, но мой разум был настолько скован холодом в тот момент, что я, честно говоря, не могу это припомнить.

Что же, мы ждали. Джереми, прячась за выступом, каждые несколько минут делал отжимания и топтался на месте, чтобы сохранить циркуляцию крови в конечностях для выстрела, а мы продолжали наблюдать за упорно неподвижной кучкой баранов, жмурясь от залеплявшего глаза снега и безнадёжно трясясь от холода.

Наконец что-то произошло. Видимо, ноги у Беломордого затекли, и он внезапно плюхнулся наземь там, где он стоял; он даже не озаботился подготовить себе лёжку. Все мы взвыли, поскольку остальные бараны, теснившиеся вокруг него, стали выглядеть так, будто думали, что небольшая сиеста – это и не такая уж плохая идея. Но именно тут мы и получили свой шанс удачи. Пока бараны елозили и толкались друг с другом, выбирая себе для лёжки местечко получше за Беломордым и сбоку от него, крупный баран с недокрученными рогами решил, что ему надоели выходки собратьев-юнцов и откололся от кучки, направившись вверх по склону. Четырёх- или пятилетка последовал за ним, и пара мерно начала подниматься сквозь плывущий туман по направлению к границе участка в двух сотнях ярдов наверху. Крупный баран, похоже, представлял, куда они идут, и он решительно поднимался вверх по обледенелым камням.

«Стой же!» – прошипел кто-то. И был это не последний раз, когда мы хотели, чтобы баран это сделал. Мы даже попробовали изобразить какое-то громкое рычание, но ветер так сильно дул нам навстречу, что бараны и не могли услышать наших бесплодных попыток побеседовать с ними на их языке. Недокрученный и его компаньон поменьше продолжали своё восхождение, а Беломордый и его отдыхающие собратья уютно пристроились на своих лёжках, мерно пережёвывая жвачку.

Симмс доволен отличным бараном, добытым клиентом, но вот уж вовсе не погодой!

Хозяин гор и его слуга выбрались из осыпающейся расщелины наверх, где была относительно ровная поверхность, располагавшаяся чуть ниже границы участка, проходившей по горному хребту на высоте 12 600 футов. Замедлив свой шаг, они начали пастись, проворно роя копытами землю и пощипывая траву то тут, то там. Нам не удавалось определить дистанцию до нашего здоровяка, поскольку летящий снег сбивал и искажал показания наших лазерных дальномеров. Так что мы прикинули, как могли, среднее значение из всех оценок, и Джи-Ти выставил барабанчиком соответствующую вертикальную поправку на прицеле Nightforce. И, когда баран застыл на месте, слегка, в четверть оборота, отвернувшись от нас, Джереми на мгновение замер на ветру и послал свою 168-грановую пулю Berger в цель.

Результат не мог быть более впечатляющим и мгновенным: баран грянулся оземь, словно сражённый молнией от собственной руки Зевса. Джереми выпустил ещё одну пулю, снова угодив в него, но баран оставался недвижим, сложившись так аккуратно, будто мы уже подготовили его для фотографии на память. По горам прокатился радостный вопль. Оставшиеся бараны решили, что они уже насмотрелись достаточно, и прикинули, что лучше всего было бы убраться отсюда. Что они и выполнили, сигая ввысь и прочь от нас быстрыми и мощными прыжками по бело-серому покрывалу лунного ландшафта.

Когда мы упаковывали наше снаряжение, чтобы направиться к добытому Джереми барану, совершенно безжизненная добыча вдруг зашевелилась. Возможно, сдвинулись какие-то непрочно лежащие камни, поскольку баран теперь, хоть и очень медленно, но полз вниз, по заснеженным сланцам, по направлению к нескольким расщелинам.

«Стой же!» – взвыл кто-то, видя, как туша барана начала набирать скорость. Щаз-з, остановился он... Вместо этого только продолжал съезжать через первую небольшую ложбину и, приземлившись в неё, начал вращаться и кувыркаться, моментально набирая скорость.

«Сто-о-о-й», – умоляюще и отчаянно завопили мы в полной беспомощности, наблюдая за тем, как баран перелетел, кувыркаясь, через другую расщелину, продолжая, казалось, целую вечность свои впечатляющие гимнастические упражнения вниз по склону, пока не исчез, наконец, в скалистом ущелье глубоко внизу.

Мы, на несколько мгновений полностью обескураженные, напряжённо всматривались вниз, в пропасть, где бушевала снежная метель. Наконец я произнёс: «Н-ну чо, похоже, он нас не услышал. Так, может, мы всё же извлечём его – ведь ты только что взял отменного барана, парень!».

«Н-да, это БЫЛ отменный баран. Ёлы-палы, ты чо, думаешь, от него чего-то осталось?» – вопросил Джереми с расстроенным донельзя видом.

Мы все хихикнули и заверили его, что, несмотря на это драматическое падение, мы полагаем, что его приз Скалистых гор будет в полном порядке, поскольку мы же не видели, чтобы у него отлетели рога, пока он совершал свои кульбиты при падении в ущелье.

Мы осторожно спускались вниз по крутому и скользкому склону. Видимость колебалась в пределах от никудышной до просто мерзкой. Но, наконец, мы обнаружили барана, лежащего не так уж глубоко внизу от того места, где он мелькнул напоследок перед нашими глазами, когда его туша уносилась вниз. Несколько прочно сидящих валунов остановили его падение. Слава Тебе, Господи! Трофей наш уже пролетел вниз от восьмисот до девятисот футов по вертикали, и, если бы не эти несокрушимые глыбы, то он мог бы просвистеть поглубже ещё на сотни футов. Джереми с облегчением увидел, что падение оставило лишь несколько небольших вмятин и царапин на тяжёлых, янтарного оттенка бараньих рогах. И всего только пару крошечных отметин на красивой, тёмного цвета шкуре добытого здоровяка. Ну, а под шкурой – там дело другое. Там плоть барана будет выглядеть отбитой всмятку, и ссадины будут покрывать её поверхность с головы до ног.

Поскольку буран продолжал швыряться и хлестать снежными зарядами, мы собрались вокруг павшего воителя и воздали должную благодарность ему и его чудесным диким собратьям, а также этой потрясающей и завораживающей горной обители, что дала приют этой великолепной расе животных. Все мы ощущали глубокую признательность за то, что нам был подарен шанс – быть частью всего этого.

Завершив наш ритуал благодарения, мы занялись делом нашими застывшими руками, щёлкая затворами камер и держа острые ножи наперевес, ловя мимолётные образы нашего морозного приключения, свежуя великолепный трофей и отделяя от костей быстро остывающее мясо. Кровоподтёки оказались вовсе не так уж разрушительны, как это показалось на первый взгляд: отменное мясо было всего лишь, возможно, слегка отбито. Мы закончили нашу полевую часть работы, набив наши рюкзаки «по самое не могу» драгоценными трофеями: рогами, шкурой и горной бараниной. Но только мы навьючили рюкзаки и подтянули капюшоны курток, прикрывая лица от нового залпа льдистой пурги, которая любезно настаивала на том, чтобы сопровождать каждый наш шаг при опасном восхождении, как Роджер внезапно воскликнул: «Эй!».

Все обернулись к нему, а он стрельнул в меня лукавым взглядом и подмигнул: «Тихо и спокойно, а?».

И это было правдой: несмотря на почти арктические условия, в этот момент нам было тепло на душе. К тому же наши внутренние обогреватели вскоре заработали на полную мощность, когда мы приступили к сложному восхождению. С трудом плелись мы нога за ногу, отыгрывая высоту, потерянную нами в результате лихого падения барана.

В конце концов, мы добрались до груды дальномеров, треног и прочего снаряжения, которое мы оставили на том месте, откуда стрелял Джереми. Ну вот, только этого нам и не хватало – добавить такую ношу к весу наших рюкзаков! Что же, мы нагрузили всё это и, спотыкаясь, поднялись вверх на заключительные несколько сот футов по вертикали, к вершине горного гребня.

Если восхождение было тяжёлым, то спуск был и того хуже. Хаотический массив ненадёжных, навалом лежащих камней был прослоен участками предательски скользкой травы, прячущейся под коркой наста, покрывающего нанесённую ветром слякоть. Каждому из нас досталась своя изрядная доля скольжения по льду, но поразительно, что никто не свалился с ног, и мы проделали 2000-футовый спуск до линии снегов без серьёзных проблем. Здесь же погода была просто туманной моросью, поскольку мы были прикрыты могучими плечами гор от леденящего ветра.

Мы остановились и содрали с себя пропотевшее насквозь бельё, вытряхнув заодно мелкий гравий морены из ботинок. Переодевшись в относительно сухое шерстяное исподнее под наше влагозащитное одеяние, мы продолжили наш путь в лагерь. Мы пробирались сквозь девственные леса рослых, роняющих капли влаги елей Энгельмана, с толстыми стволами, кора которых была глубоко испещрена отметинами от рогов поколений баранов, буйствующих перед гоном, и прокладывали себе путь сквозь внушительные заросли мокрого от дождя субальпийского кустарника.

День клонился к вечеру, когда мы прибыли на место, промокшие до костей. Несколько минут мы обсуждали, следует ли нам основательно разбить лагерь и провести ночь в этой мокроте, или просто упаковаться и постараться убраться отсюда, пока ещё не совсем стемнело. Единодушное решение в пользу последнего варианта не заставило себя долго ждать. Мы решили использовать наш сегодняшний энтузиазм и подъём в надежде, что это поможет нам пройти оставшийся путь с горы и прочь из леса, подогревая себя соблазнительными грёзами о горячем душе и дымящемся обеде.

Прошло ещё два часа в сырости и холоде, и мы вышли из сумеречных теней леса к началу тропы на автомобильную парковку горнолыжного курорта, примыкающей к той глухомани, откуда мы только что вышли. В нескольких сотнях футов от нас между деревьями замелькали тёплые приветливые огоньки. Вот это была неожиданная удача! Гостиница европейского типа у основания подъёмника была открыта, хотя и не был сезон. Потом выяснилось, что они в последние несколько дней принимали какую-то музыкальную постановку, которая завершилась этим днём и чуть раньше.

Мы разложили всё, о чём надо было позаботиться, по грузовикам и в трейлер, и направились в гостиницу. Заняли стол у потрескивающего в гигантском камине огня и заказали пенистого бочкового пива Oktoberfest.

И подняли бокалы за отличную охоту, за могучие горы, за отменный трофей Джереми и за тот не менее важный факт, что там, где мы устроились, всё было, наконец, тихо и спокойно.

Выпуск Sports Afield-E

А знали ли вы, что журнал Sports Afield имеется сейчас и в электронном варианте? Вы можете теперь подписаться на такой выпуск и получать его прямо на ваш компьютер, планшет или смартфон, так что у вас всегда под рукой будет самое свежее его издание, находитесь ли вы на пути в Африку или устроились в палатке, пережидая пургу в тундре Аляски.

Содержание Е-издания ничем не отличается от печатного варианта, причём поддерживаются все платформы, включая Android, Apple, PC и Mac. Оформите свою собственную подписку на электронное издание журнала Sports Afield, зайдя на сайт www.sportsafield.com и кликнув окно электронного издания на домашней странице.